

ГРАФФИТИ И СТЕНАРТЫ КАК ИНТЕРФЕЙС МЕЖДУ ЧЕЛОВЕКОМ И ПРОСТРАНСТВОМ ГОРОДА

М. Островский

Проект и его реализация

Всеобщее представление и академическое определение граффити и фресок как рисунков в виде знаков, мелкой или крупноформатной живописи в большинстве публикаций и оценок сводится главным образом к визуальному восприятию. Кроме выдающихся произведений (творений), как с художественной, существенной точки зрения, так и содержания, появляются графические формы, представляющие акты вандализма, целью которых является эстетическое и природное опустошение данного объекта. Это есть цена свободы и демократии.

Остаются в памяти, прежде всего, незабываемые работы высокого уровня. Запоминаются также такие, которые имели форму интеллектуального эксперимента и познания пластичности (образности) пространства.

В различных публикациях много внимания уделяется оценке работ, но очень мало творческой (интеллектуальной) лаборатории, которая является этапом создания. В настоящей работе будут показаны два различных примера создания малых форм фресок, как элемента художественной и образовательной деятельности. Первая презентация связана с работой в Варшавском университете в 2010 г. Вторая описывает деятельность в рамках программы национального театра в Варшаве в 2011 г.

Interface

Задание состояло в подготовке репортажа о значении и роли понятия interface. Оговоренная в статье работа была выполнена студенткой А. Skrajna. Interface должен был быть продемонстрирован в таких значениях: переход, связующее звено, датчик между одним и другим миром. Материалом задания должно было быть связующее звено через материальные объекты в физическом пространстве города.

Было решено найти стену, с помощью которой можно было выполнить задуманное. Но важным было то, что за этой стеной должна была происходить другая история, которой с улицы не было бы видно. Такая стена, предназначенная к сносу, была найдена

на в Варшаве на ул. Drowpianej. Стена, предназначенная со временем к сносу представляла собой остатки ликвидированного промышленного предприятия, а в период нашей работы – ограждение на территории новой стройки – жилищного комплекса. Важным было то, что в стене находилась небольшая дыра, через которую можно было наблюдать, что происходит по ту сторону стены.

Было задумано не только наблюдать изменения, происходящие на строительной площадке «через дыру от ключа», но прежде всего обращать внимание прохожих на такую возможность. Небольшую дыру обрисовали очертаниями глаза (что придало ей новую роль), и с этого момента она стала выполнять роль зрачка. Этот объект стал средством взаимодействия между двумя изолированными друг от друга пространствами улицы и строительной площадки. Прохожие останавливались и смотрели через дыру, которую ранее вообще не замечали. Фреска вызвала общественный интерес и стала активным элементом в жизни улицы.

И хотя стены давно уже нет, а на месте новостроя стоит роскошное здание, описанное становится неожиданной границей раздела между прошлым (историей места) и современностью (Илл. 1).

Верхняя фотография позволяет видеть стену, окружающую в 2008 г. будущую новостройку.

Во время приготовлений к созданию граффити, это место было неожиданно заставлено строительными блоками и конструкциями. Необходимо было использовать строительный кран, чтобы отодвинуть в сторону строительные блоки и конструкции, чтобы продолжить работу.

Автор в начальной фазе рисовал глаз как один из элементов граффити. В центре глаза появилась дыра, делающая доступным наблюдение изменения, происходящие на стройплощадке – стык между пространствами и мирами.

Нижняя фотография представляет современный вид (июнь 2015 г.)

Необычный сад в необычном месте.

По приглашению Национального театра автор статьи получил задание организовать на заброшенном подворье размерами 25/25 м на ул. Puławskiej в Варшаве happening, заключающийся в создании проекта сада.

Задание состояло в подготовке и проведении творческих лабораторий, предназначенных для жителей Варшавы, но не было известно, кто будет согласен участвовать, каким будет возраст согласившихся, какие они будут иметь способности и опыт действий в пространстве.

Разработка концепций лекций должна была иметь универсальный характер и предусматривать много различных решений.

На лекции согласилось 25 человек в возрасте от 4 до 65 лет. Лекции были разделены на две части: теоретическую, во время которой была прочитана вводная лекция и представлены интеллектуальные и исполнительные составляющие проектирования.

После инструктажа участники получили задание ad hoc дать специальные определения:

1. Чем является сад.
2. Какие признаки позволяют сказать, что что-то является садом или не является.
3. Чем отличается от сада, например, луг, парк.
4. Какие существуют формы садов (классификация).
5. В чём проявляются и почему имеют те или иные названия.
6. Какие элементы составляют понятие сад.

После этого этапа, когда оказалось, что практически все показали высокий уровень понимания, но ограничивающийся классическим пониманием сада, как растительной композиции с художественными чертами или для практических целей – приусадебные участки. Ведущий обратил внимание, что могут быть ещё музыкальные сады, сады наук, сады для детей и т.д. Это помогло найти общие черты, определяющие понятие сада и частично изменить выводы, сделанные ранее.

После этапа, который основывался, с одной стороны на широком аналитическом подходе к понятию термина «сад», был проведён обратный процесс: синтез понятия «сад» и сведение его к нескольким чертам, однозначно его идентифицирующим (эквивалент простых чисел).

Такого типа дискуссия, подготавливающая к работе, позволяет направить художе-

ственную деятельность и одновременно учит синтетическому, ясному пониманию тему и планированию деятельности.

В итоге дискуссии участники лабораторий решили нарисовать сад на территории подворья. Это означало что сад для участников, кроме многих других черт, является двумерной пространственной формой (исключая третье измерение высоты растений), которой участники не могли избежать.

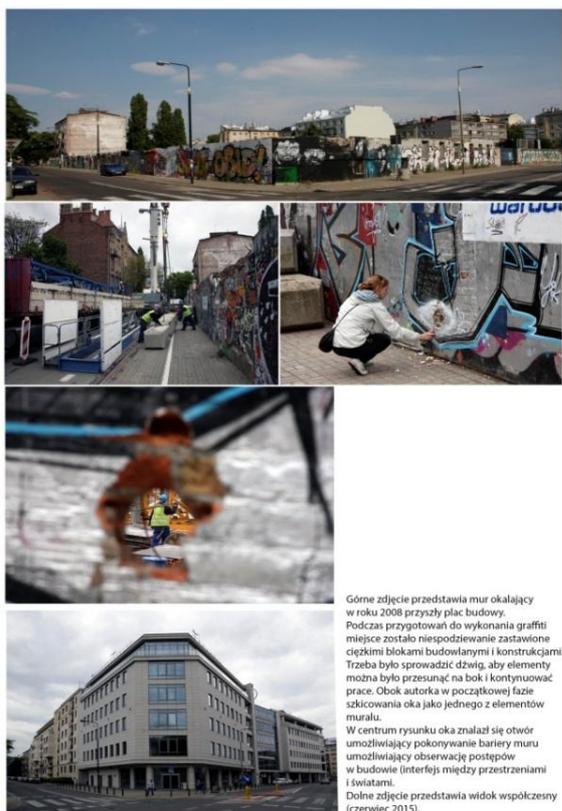
В этой ситуации автор подсказал участникам возможность другого подхода к созданию сада, который будет значительно большей пространственной креативностью.

Сад, кроме очевидных, названных участниками черт, – это также явление, динамично меняющееся с временами года. И, кроме черт, выбранных участниками (сад цветов, овощей), необходимо включать дополнительное надпространство (новое измерение) и образовывать фенологические явления, связанные с временами года. Это казалось невозможным.

Известно, как выглядит весенний, летний, осенний, зимний сад, но участники лабораторий должны были иметь в виду, как представить последовательность смену образов времён года и связать её с пространством города в едином образе. Ведущий предложил, чтобы на подворье участники определили очевидные стороны горизонта, трактующиеся как символы и связали с ними времена года. Восточная сторона подворья представляла весну, южная – лето, западная – осень, и, наконец, северная сторона – зиму.

Существенной была не только тренировка воображения, отход от стереотипного мышления, но также способность оперировать чертами и ассоциациями: востока – с весной (общая черта – начало чего-то, инициация), юга – с летом (теплее всего, яснее всего), запада – с осенью (замирание, уход), и, наконец, севера – с зимней порой (ассоциация с холодом, стагнацией или вообще минимумом всего, например, вегетации, температуры, света, биологических процессов). Сопутствовали им соответственно природные цветовые доминанты мира: палитра зелёного цвета с элементами красок первых цветов, цвета тёплые, цвета созревания и догорания, а в конце – исчезновение спектрального многообразия с одновременным переходом в основной образ восприятия света: мир монохроматический, чёрно-белый.

ГРАФФИТИ И СТЕНАРТЫ КАК ИНТЕРФЕЙС МЕЖДУ ЧЕЛОВЕКОМ И ПРОСТРАНСТВОМ ГОРОДА

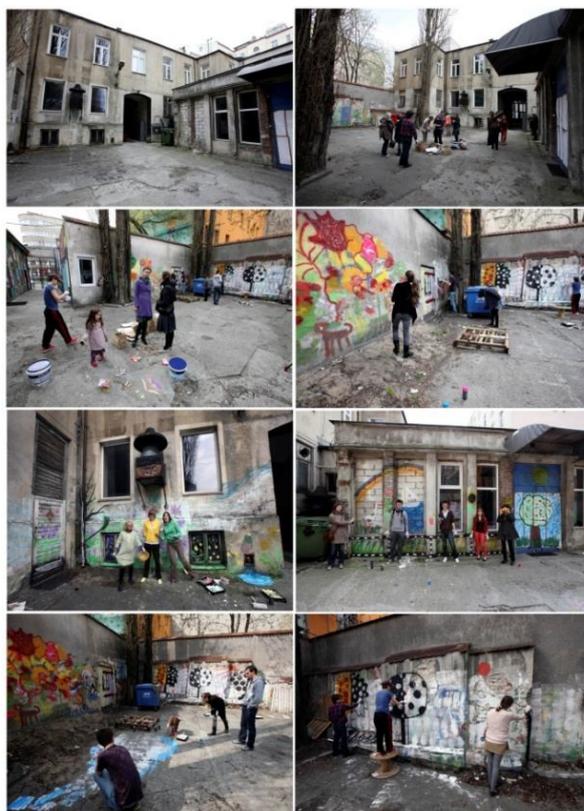
Górne zdjęcie przedstawia mur okalający w roku 2008 przyszły plac budowy. Podczas przygotowań do wykonania graffiti miejsce zostało niespodziewanie zastawione ciężkimi blokami budowlanymi i konstrukcjami. Trzeba było przesuwać na bok i kontynuować prace. Obok autorka w początkowej fazie szkicowania oka jako jednego z elementów muralu.
W centrum rysunku oka znalazł się otwór umożliwiający pokonywanie bariery muru umożliwiający obserwację postępów w budowie (interfejs między przestrzeniami i światami).
Dolne zdjęcie przedstawia widok współczesny (czerwiec 2015).

Илл. 1

Таким образом, рисование фресок было перенесено из горизонтальной плоскости и двухмерной формы образа вертикальной стены и в форме О панорамы, а список планированной фрески стало 360 графических координат. Этим не ограничились подсказки для участников.

Группа участников разделилась на четыре подгруппы, которые получили задание – создать проект сада, представляющий доминирующую колористку видами растений, структурами развития растений и т. д., конкретной формой вегетации, представленные через времена года.

Очередным необходимым условием реализации должно было быть групповое сотрудничество на границах времён года (границы стен). Участники, которые проектировали сад зимой (это не то же самое, что зимний сад), должны были начать свою работу на соседней западной стене и закончить в начале восточной стены, когда зима переходит в предвесенье. Также и другие группы должны были своими проектами не говорить об эволюции (цвета, форм и содержания) в границах каждой стены подворья.

Илл. 2

Хотя сама фреска при отсутствии художественных способностей не выглядела как произведение высокого искусства, всё же выглядела неплохо. Это занятие увлекло жителей Варшавы.

Была создана автором проекта и реализована участниками новая форма пространственной фрески, включённой в природную ткань города. Фрески, опирающиеся на черты, а не на объекты. Эффектом *harpeningu* была не просто панорамная фреска на стене, но сориентированное пространство, в котором были реализованы географические, фенологические и композиционные критерии.

Реализация проекта – это совместная работа, требующая интеграции и сотрудничества на многих уровнях. Работа учила не стереотипному мышлению, а творческому воображению, которое многим участникам пригодится в их проектах в пространстве города, в работе неправительственных, самоуправленческих организаций, или просто для собственного удовлетворения.

В результате, простая фреска стала хорошим уроком пространственного проектирования, умения принимать решения и брать на себя ответственность за их реализацию, при-

ходить к творческим и логическим выводам и одновременно к умению синхронного сотрудничества в пределах группы, подгруппы и отдельных участников.

Строительство города не должно ограничиваться призывами, программами, академическими лекциями или декларациями. Вовлекать через подобную деятельность жителей в творческое развитие своего города, развивать воображение и строить новые, современные формы эмоционально-интеллектуальных связей с пространством.

Проектирование и рисование фресок на объектах, которые портят (обезображивают)

город, под влиянием общественной деятельности приобретают цвет и смысл существования – это только одна из форм реализации такого подхода (Илл. 2).

Marek Ostrowski, dr

Uniwersytet Warszawski

Laboratorium Informacji Obrazowej CNBCh

samper@samper.pl